

Дело Далера Шарипова. Подробности и реакция общества

Семнадцать общественных организаций в Таджикистане выступили с обращением в защиту независимого журналиста Далера Шарипова. Районный суд в Душанбе обвинил его в разжигании религиозной вражды и приговорил к одному году лишения свободы. О том, за что был осужден журналист и как его пыталось отстоять гражданское общество – в материале НР.

Далеру Шарипову 32 года, в Таджикистане его знают как независимого журналиста, который позволял себе быть активистом, религиозным человеком и писал смелые авторские материалы.

«В нашей стране нет шаха или падишаха, нами управляет президент. Возможно, большинству мулл и богословов это не известно, но в нашей стране действует Конституция, которая разрешает нам свободу слова. А использовать такие слова, как “шах” и “падишах” в отношении президента противоречит Конституции», — [писал](#) Далер в 2014 году в стране, где президента называют Джаноби Оли — Ваше превосходительство.

«Сегодня даже если кто-то скажет правду о проблемах в обществе и стране или выскажет мнение в интересах общества, о нём скажут не иначе как “он с ума сошёл, что ли, что вмешивается в не свои дела?”. Но если кто-то подхалимничает, или, наворовав, сидя на должности, много денег и добившись процветания, о нём говорят, что “вот он умный, понимающий, разумный человек”», — [объяснял](#) Далер в своём материале в 2013-м.

Причём эти колонки журналист написал уже после того, как в 2012-м году его жестоко избили неизвестные. Тогда сам Далер [говорил](#) о заказном характере нападения. Дело в том, что восемь лет назад, ещё будучи сотрудником государственного телеканала «Сафина», он выступил инициатором создания молодёжного движения «Кадам ба кадам» («Шаг за шагом»), целью которого провозглашалось объединение молодёжи всех регионов Таджикистана, противостояние местничеству и коррупции. После избития Далер перешёл на работу в независимые медиа и совсем скоро завоевал репутацию одного из самых смелых журналистов.

В конце января 2019 года одно из отделений Госкомитета по национальной безопасности Таджикистана вызвало Далера на беседу, после которой журналист домой больше не вернулся. Через два дня суд Исмоила Сомони предъявил журналисту обвинение по статье 189, ч. 1 Уголовного кодекса РТ «Возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды», в середине апреля по этой статье его приговорили к году лишения свободы.

Ещё до суда Генеральная прокуратура распространила заявление, в котором указала, что Далер «в период 2013-2019 годы опубликовал более 200 статей и заметок экстремистского содержания, направленных на разжигание религиозной розни», а летом прошлого года незаконно опубликовал в подпольной типографии брошюру тиражом 100 экземпляров. Эта работа называется «Пророк Мухаммад и терроризм». Издание «Азия-Плюс», которому удалось ознакомиться с её содержанием, [рассказывало](#), что в книге говорится об исламе через призму жизни пророка Мухаммада. В ней также приведены цитаты из Корана и духовных деятелей, которые говорят, что терроризм не имеет ничего общего с исламом. Автор отмечал, что некоторые учёные и представители интеллигенции Таджикистана попали под влияние своих западных коллег и высказывали в своих статьях мнения, принижающие значение ислама. В заключение Далер дал 10 советов читателям, как следует относиться к вопросам терроризма и экстремизма. Например, журналист предлагал своим коллегам, учёным и представителям интеллигенции не использовать словосочетания «исламский терроризм», «исламский экстремизм», «исламский радикализм». А таджикским властям он рекомендовал защищать права верующих в стране согласно Конституции и не позволять отдельным группам оскорблять их, чтобы последователи ислама не посчитали, что государство поддерживает тех, кто оскорбляет их религию.

Именно эта брошюра была расценена правоохранительными органами как трактат, разработанный «в контексте движения “Братья-мусульмане”» (запрещённая организация в Таджикистане).

«Далер — один из немногих независимых журналистов, остающихся внутри страны»

Сразу после того, как Далер был задержан, на сайте Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) [появилось](#) открытое заявление. Его подписали девять общественных организаций и 37 независимых журналистов. Авторы текста напоминали таджикским властям, что структуры ООН неоднократно рекомендовали Таджикистану незамедлительно прекратить практику подавления свободы слова и выражения мнения в стране. Такие рекомендации были даны со стороны стран-участниц Совета ООН по правам человека в рамках Универсального периодического обзора, Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, Комитета ООН по правам человека.

В тот же день представитель ОБСЕ по свободе печати Арлем Дезир направил письмо правительству Таджикистана, в котором призвал немедленно освободить Далера.

Чуть позже с похожим [заявлением](#) выступили международные правозащитники: Amnesty International, Международное партнерство по правам человека (IPHR) и Норвежский Хельсинкский комитет (ННС).

«Далер Шарипов — один из немногих независимых журналистов, остающихся внутри страны, и эти обвинения против него свидетельствуют об отсутствии уважения к свободе выражения мнений в Таджикистане», — сказал генсек ННС Бьорн Энгесланд.

«Мы призываем власти Таджикистана гарантировать безопасность Далера Шарипова, снять с него обвинения и немедленно освободить его. Они также должны обеспечить право на свободное выражение мнений», — заявила директор IPHR Бриджит Дюфур.

В заявлении предполагается, что Далер Шарипов был задержан за свою журналистскую деятельность, так как «часто освещал спорные вопросы, такие как права человека и религия, и критиковал политику правительства в этих областях».

«Репортёры без границ» (RSF) и Комитет по защите журналистов [назвали](#) обвинения против Далера «абсурдными» и заявили, что арест Шарипова был направлен на то, чтобы заставить журналиста замолчать в преддверии парламентских выборов в марте, которые, как и ожидалось, выиграла правящая партия президента Эмомали Рахмона.

В ходе слушания дела Далера государственный обвинитель потребовал у суда приговорить его к двум годам и четырем месяцам

тюремного заключения; статья 189 части 1 предусматривает максимальное наказание в виде пяти лет тюремного заключения. Суд приговорил его к году лишения свободы.

[По словам отца Далера Шарипова](#), его сын предполагал, что книга «Пророк Мухаммед и терроризм» будет использоваться в качестве сдерживающего фактора для молодых людей, которые могут быть привлечены к участию в террористических и экстремистских группах. В своем заключительном заявлении в суде Далер Шарипов отрицал все обвинения в подстрекательстве к ненависти, но признал, что он допустил ошибки в своем трактате.

Таджикская правозащитница Ойнихол Бобоназарова [назвала](#) приговор «неожиданным». «Процесс не был свободным, нас не пустили в зал, где проходило слушание по его делу. Мне разрешили войти лишь на пару минут. Я успела только поздороваться с Далером. Это, конечно, печально», — сказала она журналистам и добавила, что впервые после долгого перерыва увидела, как медиа и гражданское общество объединились, требуя освобождения своего коллеги.

Суд над Далером проходил в закрытом режиме, такие меры представители власти объяснили пандемией COVID-19 и рекомендациями ВОЗ. При этом Таджикистан официально всё ещё остается страной без коронавируса.

На следующий день после оглашения приговора гражданское общество Таджикистана [подготовило](#) новое заявление, которое подписали 17 общественных организаций.

«32-летний журналист, который в своих статьях часто освещал вопросы прав человека и религиозных свобод, а также подвергал критике политику государства в этой сфере, стал жертвой преследования на основании своей профессиональной деятельности», — написали авторы заявления, опубликованного на сайте Коалиции против пыток и безнаказанности в Таджикистане и призвали власти Таджикистана к скорейшему и безоговорочному освобождению Далера.

Согласно ежегодному [рейтингу](#) организации «Репортёры без границ», оценивающему уровень свободы СМИ в разных странах, Таджикистан в 2020 году занимает 161 место среди 180 стран. Это один из худших показателей в Центральной Азии, сложнее дела обстоят только в Туркменистане, который находится на предпоследней строчке рейтинга, уступая место Северной Корее.

Автор: [Лилия Гайсина](#)

https://newreporter.org/2020/04/24/delo-dalera-sharipova-podrobnosti-i-reakciya-obshhestva/?fbclid=IwAR1O9JS81XBtb_6qRS1Xw9GEsJoHhM1gMRIH6sgHbChM6Zi7bPI8HKnE0E